

ДРУГ МОЛОДЫХ

Ему шел девяносто второй год. Смерть Владимира Николаевича Мюллера раскрыла пустоту. Искусству советского театра трудно заменить Мюллера. Чуть ли не до самой смерти он продолжал быть профессором ГИТИСа и буквально до самого последнего дня не отрывался от письменного стола, работая над теоретическими статьями и воспоминаниями о встречах с людьми искусства.

До последней минуты жизни его ум был свежим, а память молодой. Знал он бесконечно много. Да и не могло быть иначе. Он был художником двенадцати кинокартин. Он оформил пятьдесят две театральные миниатюры. Он создал декорации к пятидесяти пяти постановкам в театрах Одессы и Москвы. Это и Тургенев, и Шекспир, и Мольер, и Лопе де Вега, и Бернард Шоу, и Уайльд, и Ибсен, Бомарше, Гюго, Ромен Роллан, Синклер, Гоголь, Сухово-Кобылин, Всеволод Иванов, Симонов. Это и оперы, и оперетты, и балет. Нужно обладать огромным диапазоном знаний, фантазии и таланта, чтобы быть хозяином такой театральной палитры. И нужно обладать настоящим знанием технологии театра, чтобы в годы войны создать удивительно остроумную конструкцию для передвижных театров на фронте.

Я назвал Владимира Николаевича Мюллера Учителем моло-

дых потому, что еще в 1921 году он начал свою педагогическую работу в Одесском художественном институте и закончил в 1977 году профессором ГИТИСа, где вел курс «Основы сценического оформления спектакля». Его педагогическая деятельность длилась пятьдесят семь лет.

Человека, более преданного делу воспитания молодых, я не знаю. Он мог десятки раз ходить на один и тот же студенческий спектакль, не переставая радоваться появлению новых талантов.

Он был окружен учениками не только в аудиториях и коридорах ГИТИСа, но и дома, в своей маленькой комнате, заставленной, заложенной, заваленной книгами. Он не жалел ни минут, ни часов для влюбленных в него учеников. Они были его друзьями, и он для всех был другом. Для меня тоже был другом и учителем, хотя я давно не молодой. Память его была просто феноменальной. Если я звонил ему, спрашивая о связи Серлио с Бордоне, он отвечал: «В вашем втором шкафу на третьей полке слева есть книга о Серлио. Там все найдете».

И вот он умер. Это невосполнимая утрата.

С. ОБРАЗЦОВ,

Герой Социалистического
Труда, народный артист
СССР.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

30 ЯНВ 1979